

Увидев, что Чжан Хэн наконец-то ушел, только тогда брови Ду Бинчжу медленно расслабились.

"Этот человек настолько странный, что чувствует себя не таким, как другие, что не похоже, что он здесь, чтобы преследовать меня."

Однако, когда Ду Бинчжу вспомнил, как Чжан Хэн ранее одержимо смотрел на нее, она отбросила эту мысль.

"Мужчины, нет ничего хорошего."

Она погладила книгу в руке, показав довольную и счастливую улыбку.

"Это все еще хорошая книга, она может остаться со мной до конца моей жизни."

Не сказав больше ни слова, Ду Бинчжу перевернул книгу и продолжил чтение.

Чжан Хэн был немного раздражен, даже когда он вышел из библиотеки, в его голове еще долгое время оставалось лицо Ду Биншу.

Пройдя в класс, Чжан Хэн ждал своего первого занятия после поступления в Цзиньлинский университет.

Только после того, как классный руководитель прибыл, Чжан Хэн обнаружил, что его классным руководителем был Ло Янлей b725.

На протяжении всего урока Ло Янлей был нацелен на Чжан Хэна, и все видели это и сочувствовали ему.

Однако, каверзные вопросы Ло Янлей не были сложными для того, чтобы победить Чжан Хэна, так как он мог быть побежден Ло Янлей после изучения всей библиотеки города J?

На протяжении всего урока Чжан Хэн не только ответил на все вопросы, но и на все они должны быть даны подробные ответы, что было похоже на учебник.

Толпа была потрясена тем, что они слышали, как они могли никогда не подумать, что этот худощавый мужчина вошел, чтобы быть гением академического уровня.

Ло Янлей была очень зла и расстроена, но она ничего не могла с этим поделать.

Даже ей было стыдно за знания, которые демонстрировал Чжан Хэн, и даже казалось, что она уступает ей.

Но когда она подумала о том, что Чжан Хэн сказал ей утром, она не смогла разозлиться и поклялась в своем сердце, что найдет шанс хорошенько рассмотреть его.

Вскоре было около полудня, после обеда занятий не было, и Чжан Хэн был готов вернуться в библиотеку.

"Эй, приятель, пообедаем вместе?"

Видя человека, который поприветствовал его с большим приветствием, был студент с его стороны.

"Нет, я иду в библиотеку почитать книгу."

У этого человека был момент ясности, ученик достоин быть учеником, он любит читать везде, где бы он ни был.

"Хорошо, брат, ты усердно учишься, тогда экзамены будут зависеть от тебя."

Он отрекся от Чжан Хэна и ушел вместе с остальными с улыбкой на лице.

Чжан Хэн случайно что-то съел, а потом пошел в библиотеку.

Эта бабушка удивилась, когда увидела, что Чжан Хэн идет: "Опять? Почему бы тебе не сдать? Эту девушку не так-то легко преследовать".

Чжан Хэн улыбнулся и не ответил, слегка кивая головой в ответ.

Чжан Хэн вошел в библиотеку, в библиотеке было мало людей, было еще несколько человек, они были вокруг Ду Бинчхюэ, их спины были повернуты к Ду Бинчхюэ, и они смотрели на окрестности.

А рядом с Дю Биню стоял прямо мужчина, одетый в дорогую одежду, он стоял прямо рядом с Дю Биню, проверяя ее, не шевелясь мышцами.

Брови Чжан Хэна поднялись, и при виде этой сцены в его сердце действительно появился след недовольства, но он быстро его подавил.

Имел ли человек перед ним какое-либо отношение к нему или нет, что бы ни случилось, это не имело к нему никакого отношения, до тех пор, пока он не был взволнован чтением книги.

Он нашел книгу, которую еще не закончил читать, и держал ее в руке, глядя.

Ого...

Ух ты.....

Звук пролистывания книг Чжан Хэна был очень громким в библиотеке, снова вытащив Ду Бинчжу из книги.

Ее брови бороздили, почему она услышала звук повторного поворота книги?

Ее разум мгновенно вспомнил человека, которого она видела сегодня утром.

Может быть, он опять был здесь?

Разве я не говорил ему не приходить?

Мужчина рядом с ней нахмурился, когда увидел ее, но потом даже утонул, услышав звук перелистывания книг.

Он подмигнул своим людям, и эти люди немедленно двинулись в сторону места расположения Чжан Хэна.

"Бин Сю, все в порядке, джемпер, я избавлюсь от него для тебя прямо сейчас".

Дю Биншу ненавидел мужчину перед ней еще больше, чем того книготорговца.

Но она знала, что не может отказать ему, или он вызовет его гнев на других, то, что она сказала, что она не хочет видеть.

Она повернулась головой и повернулась спиной к мужчине, смотрящему вниз на книгу.

Мужские губы причудливо улыбнулись и сразу же переместились к дю Биншу сильнее, неподвижно посмотрев на нее.

"Ты такая красивая, Аиси Сноу! Как насчет того, чтобы быть моей девушкой!"

Дю Бинчжу все еще держит голову на замке и не отвечает.

Она отвергала его более десятка раз, но ни разу не отказавшись, кто-то бросил школу, и она не осмелилась сказать это, потому что не хотела становиться грешницей.

Она чувствовала, как горячие глаза идут от человека перед ней, но она не могла создать след радости в ее сердце, и был более печальным.

Было ли красиво действительно хорошо?

Все остальные говорили, что это радует глаз, но она жила в тюрьме красоты.

Как бы она хотела, чтобы она выглядела уродливой, чтобы больше не было страданий.

Чжан Хэн быстро закончил пролистывать одну книгу и быстро подобрал другую.

Но он прочитал его только наполовину, когда две большие руки приземлились на плечи, соответственно.

"Малыш, убирайся отсюда, если будешь еще шуметь, я тебя убью!"

Чжан Хэн перестал перелистывать книгу и посмотрел на четырех человек перед ним, его брови слегка приподняты.

"Это так твой хозяин говорит тебе обращаться с людьми?"

"Обращаться с людьми"? Шутка! Боюсь, ты просто немного лучше, чем животное".

"Будь благоразумным и убирайся, если будешь шуметь нашему молодому хозяину, я не думаю, что кто-нибудь узнает, если ты умрешь."

Если бы их любезно посоветовали, Чжан Хэн все равно дал бы им слово.

В конце концов, если сравнивать это место с провинциальной библиотекой, то это была школа, а читателей всегда было больше, чем в провинциальной библиотеке, и нужно было помнить о чувствах других людей.

Но они плохо отзывались о Чжан Хэне, так что его нельзя винить в бессердечии.

Чжан Хэн улыбнулся им.

"А если я не перевернусь?"

У них вчетвером была вспышка драмы в глазах.

"Малыш, когда-то был кто-то, кто говорил то же самое, что и ты, но теперь его могильная трава, наверное, длиной в метр".

Один человек засмеялся, его рука быстро вытащила что-то из груди и быстро ударила ножом Чжан Хэна.

Это был электрический оглушитель, используемый для сдерживания атаки противника.

Однако, как раз в тот момент, когда он собирался убить током живот Чжан Хэна, рука была той, которая зажала его до смерти.

"Вообще-то в школе признают, что использование таких вещей, похоже, не низкая личность вашего молодого хозяина".

Тот, кто стрелял в него, увидел, что Чжан Хэн действительно смог поймать его удар, и с трудом оттянул руку назад, но обнаружил, что как бы он ни старался, его рука словно застряла в железном тиске, и он не мог ее вытащить.

"Тыкай сильнее, возьми его!"

Остальные трое затаились и сразу же вытащили электрический оглушитель из груди, чтобы убить электрическим током Чжан Хэна.

Лицо Чжан Хэна было холодным, и с приглушенным ворчанием он двигал рукой, как ножом, целился в шеи четырёх человек и мгновенно срубал четыре удара.

Четыре человека почувствовали только свет своих тел, а их мозги опустели, когда они упали на землю и потеряли сознание.

Пиф-паф...

Четыре тяжелых звука ревербировали в библиотечной трубке, пробуждая молодого мастера, а также Дю Биншу, на котором говорили четверо.

"Что происходит?"

У него было плохое предчувствие в сердце, и он был занят, глядя в сторону Чжан Хэна, это не имело значения, все его лицо стало фиолетовым и черным.

"Малыш, что сделал твой телохранитель?"

Человек подошел к Чжан Хенгу и выпил мало.

Чжан Хэн его оценил.

"Природа послала им хороший сон".

Человек выглядел рассерженным и сказал низким голосом: "Я спрашиваю тебя, кто дал тебе мужество вырубить моего телохранителя?"

Чжан Хэн нашел это забавным.

"Что, просто позволь им издеваться надо мной, но не позволяй мне сопротивляться?"

Человек храпел холодно.

"Я, Ци Тяньцзюнь, - это то, за что я себя выдаю! Теперь встань на колени прямо сейчас, три раза опустишься ко мне на колени, а затем исчезни из моего присутствия навсегда, и я смогу оставить прошлое позади".

"Иначе страдай от последствий!"

Сам Ци Тяньцзюнь чувствовал себя странно, по его прошлому характеру, того, что Чжан Хэн делал сейчас, было достаточно, чтобы просто убить его, но он просто заставил Чжан Хэна встать на колени и умолять о пощаде.

Через минуту подумав, он положил все это на Дю Бинчжу.

Он думал, что не хочет, чтобы Дю Биншу увидел его жестокость, поэтому однажды он любезно обвел другую сторону.

Чжан Хэн долго смотрел на него, прежде чем улыбнуться.

"Что если я скажу нет!"

"Нет! Передо мной, Ци Тяньцзюнь, никто не осмеливается сказать "нет"!"

Холодность лица Ци Тяньцзюня, когда он повернулся спиной к Дю Бинчжу.

"На счет три, если ты не встанешь на колени, чтобы загладить свою вину, ты будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь."

Чжан Хенг смеялся еще больше.

"О? Тогда я хотел бы посмотреть, как ты можешь заставить меня жалеть об этом всю оставшуюся жизнь".

Ци Тяньцзюнь сосчитал до трех, и, убедившись, что Чжан Хэн не коутау ему, он сказал Ду Бинчжу: "Бинчжу, ты возвращайся первым, я найду тебя позже!".

Ду Бинчжу посмотрела на Чжан Хэна и захотела открыть рот, чтобы упомянуть о Чжан Хэне, чтобы прояснить ситуацию.

Но когда она подумала о сценарии, когда другой человек умер еще более несчастным после того, как она заступилась за него, в конце концов, она перестала говорить.

Она вдруг почувствовала печаль, что если бы не она, то не было бы так много пострадавших людей, и если бы не ее красота, то не было бы людей, борющихся, потому что они жаждали ее красоты.

"Возможно, мне действительно стоит обезобразиться!"

"Таким образом, никто не пострадает, потому что думает, что я пострадал."

<http://tl.rulate.ru/book/41006/936154>